

ПРОСТРАНСТВО ПСИХИКИ

Введение

Изложенные в предыдущих наших работах положения [1,2,3], позволяют выдвинуть гипотезу о существовании «пространства» или «поля» психики. Использование данных понятий не означает, что автор встал на позицию «физического сведения». Психика, по-прежнему, рассматривается, как явление самостоятельного, специфического структурного уровня действительности, расположенного «между» биологическим и социальным уровнями.

Предположение существования психического пространства вытекает из логического движения базовых тезисов, сформулированных ранее. Понятие «психического пространства» не метафорическое, за ним стоит особого рода реальность, которую, естественно, мы не можем постигнуть чувственно, поскольку, сами наши чувства обязаны ей своим существованием. Только благодаря отвлеченному мышлению, освобождающему нас от «рабства» чувств, можно помыслить его бытие.

Смысл и необходимость понятия пространства психики

В последнее время участились попытки объяснения психических явлений и механизмов с физических позиций. Дело доходит до отождествления материи и сознания, благодаря манипуляциям с понятиями из области термодинамики, квантовой физики, т.н. «единой теории поля» и т.д. [5]. Различие между материей и духом преодолевается путем подмены понятий, волюнтаристской трактовкой их содержания, а желаемое выдается за действительное. Особенно вызывает недоумение небрежное обращение с понятиями сознания, информации, мышления и т.д. Не берусь обсуждать мотивы, побуждающие таких теоретиков к созданию «единой теории всего», но ряд их логических конструкций заставляет думать о «метафизической интоксикации».

Каков онтологический смысл постулируемого нами пространства психики? Оно, безусловно, объективно существует, другими словами не есть отражение чего-то другого. Составляет его множество вполне материальных элементов (субъектов жизни и объектов, опосредующих их взаимодействие). Особенность этого пространства, не позволяющая свести его к физическому, вытекает из специфического взаимодействия, в которое вступают субъекты жизни. Сама идея пространства, на наш взгляд, обязана своим возникновением

множественной природе нашего мира. Любое множество будь оно материальным или идеальным подразумевает существование тех или иных отношений (взаимодействий) между составляющими его элементами или отображающими их величинами. В той же теоретической физике предпринимались и предпринимаются попытки все известные физические взаимодействия объяснить посредством категории пространства (например, теория всемирного тяготения А. Эйнштейна). Если бы бытие не было бы множественностью, не было бы нужды ни в каких пространственных понятиях.

Стоит ли умножать сущности, если нечто можно объяснить с помощью уже имеющихся? Какие действительные факты из мира психической реальности требуют привлечения категории пространства для своего объяснения? Рассмотрим два таких факта:

1. Явление ассоциации;
2. Фантомные ощущения.

Ассоциация

Три классических закона ассоциации, среди которых преимущество отдается закону «смежности», необходимым образом подразумевают существование некоего «пространства», в котором находятся элементы, вступающие в ассоциативные связи. Очевидно, что это не внешнее по отношению к субъекту психики физическое пространство, а т.н. «внутренний план», элементами которого являются психические образы. Объективные характеристики смежности, сходства или контраста вещей «внешнего плана», не являются гарантией того, что между образами, соответствующим этим вещам, возникнет ассоциативная связь, а если и возникнет, то будет устойчивой. Объяснить явление ассоциации возможно лишь, опираясь на законы «внутреннего пространства», по отношению, к которому психические образы есть часть его как целого. Другими словами, усмотрение субъектом ассоциативной связи имеет своим механизмом дифференциацию психического пространства, вычленение из целого его частей. Само психическое пространство не может быть объектом отражения для субъекта психики, поскольку является, по сути, его структурой.

Структура субъекта психики

Как структура субъекта психики есть ни что иное, как взаимодействующие субъекты жизни. Если это взаимодействие опосредовано объектом, носителем

информации, оно признается нами психическим. В результате отдельные субъекты жизни либо приходят, либо нет к согласованной жизнедеятельности. Психический субъект – единство субъектов жизни, скрепляемое опосредующим их взаимодействия объектом (см. рис. 1.).

Рис. 1. Схема структуры субъекта психики (S1, S2 – субъекты жизни; O – объект).

Представленная выше схема может быть рассмотрена как модель отдельной «молекулы» психики. Время существования такой (элементарной) психики невелико, оно ограничено периодом взаимодействия субъектов жизни, в течение которого они являются единством. На структурном уровне составляющих это единство субъектов жизни психика существует исключительно как внешний по отношению к ним процесс. Но когда мы рассматриваем данное единство как элементарную структуру вышележащего (психического) уровня, этот же процесс является внутренним. Отсюда становится очевидным, что «пространство» психики простирается между двумя, как минимум, субъектами жизни и включает в себя опосредующий их взаимодействие объект. Это пространство не тождественно физическому, в котором также пребывают указанные элементы, но только уже не в качестве субъектов жизни и объекта, носителя информации, а в качестве физических тел, вступающих в свои собственные, свойственные для таких тел взаимодействия.

Фантомные ощущения

Ощущения, связанные с ампутированным органом, ставят под сомнение тезис, что они есть «отражение свойств предметов объективного мира,

возникающие при их непосредственном воздействии на органы чувств» [4, с. 242]. Налицо нарушение свойства предметности нашего восприятия, согласно которому восприятия (ощущения) отнесены к самим предметам, «...а не к раздражаемым рецепторным поверхностям или структурам мозга, участвующим в обработке сенсорной информации» [4, с. 272].

Человек с ампутированной конечностью переживает ощущение боли, жжения и т.д. именно в этой фантомной конечности, которая, тем самым, воспринимается как реально существующая. Психическое пространство явно проявляет себя в данном феномене, открывая нам свою целостность, несводимую к физической целостности человеческого тела.

Еще более убедительным доказательством существования психического пространства является факт галлюцинаций, обладающих свойством псевдопредметности. Галлюцинации, по определению, имеют эндогенное (внутренний план) происхождение. Они с таким «успехом» проецируются на внешний план, что галлюцинант полностью уверен в том, что этим образом соответствует объективная реальность. Кстати, галлюцинаторный образ не обязательно является порождением патологической психики или мозга. Каждый из здоровых людей способен увидеть зрительную галлюцинацию, проведя нехитрый опыт. Вот его описание: закройте глаза и старайтесь, как можно отчетливее представить себе какой-нибудь предмет, например, яркое солнце (образ представления – внутренний план). Не открывайте глаза, пока не добьетесь выраженной отчетливости образа. Затем откройте глаза - Вы убедитесь в том, что этот образ спроецирован во внешний план, то есть стал образом галлюцинаторного восприятия.

Четыре известных меры физического пространства не могут быть автоматически перенесены на пространство психики, как и их психологические аналоги, например, измерения «семантического пространства» Ч. Осгуда.

Измерения психического пространства

Измерения пространства психики выводятся нами из 2-х законов взаимодействия, сформулированных ранее [1]. Согласно «закону сходства», взаимодействовать могут лишь структуры одного и того же структурного уровня. Но, в то же время, взаимодействие произойдет только в том случае, когда эти структуры будут иметь необходимую степень различия («закон различия»). Следовательно, 2-мя важнейшими измерениями пространства психики являются оси «Сходства» и «Различия». На первый взгляд, «сходство» и «различие» - полюса одного измерения или конструкта. Но ведь не

отождествляем же мы «высоту», «ширину» и «глубину» куба, хотя они меняются своими условными местами при его вращении.

Возрастание сходства не имеет своим необходимым результатом уменьшение различия, как и наоборот. Главным доказательством этого есть опять же факт множественности. Раз мы признаем множественность вещей в природе и исчисляем эту множественность, становится очевидным, что сама возможность подобного признания требует независимости измерений сходства и различия. Говоря: «n людей, животных, предметов и т.д.», мы признаем, что они сходны и различны одновременно. Эти два базовых измерения имеют ортогональный характер, что, в теории, предполагает 4 типичных варианта (см. рис.2.)

Оси «Сходства» и «Различия» имеют «позитивный» и «негативный» полюса. Позитивный полюс сходства означает «прямое тождество» ($A=A$), а негативный - «обратное» ($A=|-A|$) Например, позитив и негатив фотографии – образец полюса негативного сходства. В классическом психоанализе невроз рассматривается как «негатив» сексуальной перверсии. Позитивный полюс различия: $A \neq B$; негативный: $A \neq |-B|$. Зрение и слух различные чувства (позитивное различие); также невозможно отождествить зрение и глухоту (негативное различие). Тем самым, сходство есть мера родства структур по их происхождению, а различие отражает степень автономности данных структур по их жизнедеятельности (иначе, функциям).

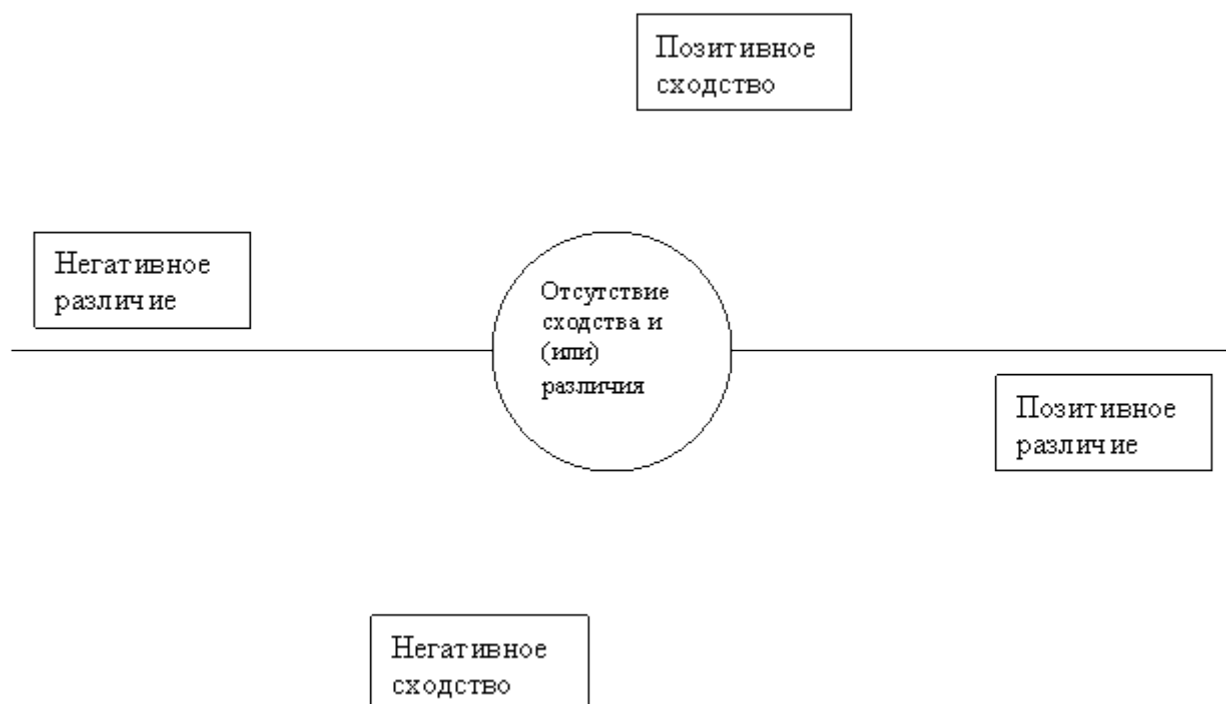

Рис. 2. «Схема системы координат пространства психики».

Ось объекта

Структура субъекта психики включает в себя объект, опосредующий взаимодействие субъектов жизни. Он переносит информацию от одного субъекта к другому, что дает возможность субъектам жизни взаимно согласовывать свою жизнедеятельность. В отсутствии такого объекта субъекты жизни, конечно же, могли бы взаимодействовать, но только как материальные тела. Принципиальное значение играет природа опосредующего объекта. Субъекты не берут его из окружающей действительности, а производят из себя, что только и делает возможным осуществление им своей функции – переносчика информации. Такой объект есть продукт жизнедеятельности (в широком смысле) субъекта, начиная от метаболитов и заканчивая всем многообразием культурных (искусственных) предметов человеческой цивилизации. Во всех подобных объектах идеально присутствует субъект, его породивший, он «закодирован» (опредмечен) в структуре объекта. Другой (различие) такой же (сходство) субъект способен распредметить эту информацию, переведя структуру в процесс.

Благодаря оси объектов для субъектов открывается объективная реальность. Их можно осязать, обонять, видеть и т.д. Именно в отношении них у субъектов складываются представления о 4-х мерном физическом пространстве, организующем множество данных объектов. В чувственном познании субъекта не может быть никакого другого объекта, кроме того, что опосредует его взаимодействия с другим субъектом. Да и сам другой субъект чувственно познается как часть объективной реальности, когда начинает осуществлять функцию опосредователя отношения субъекта к самому себе или другим субъектам, становясь, тем самым, объектом [3].

Третья ось также ортогональна двум предыдущим. Предположительно, ее полюсами являются «мое - чужое». «Мое», то есть порожденное самим субъектом, либо субъектами, составляющими с ним общность, «чужое» – субъектами, принадлежащими другой общности. От этой оси зависит, в каком направлении будет происходить субъект – субъектное взаимодействие: согласования или рассогласования жизнедеятельности. Например, инородный белок может быть ядом для организма.

Заключение

Подводя итоги, сформулируем более точное определение психического пространства как субъективно-объективной реальности, множества, взаимодействующих друг с другом посредством объектов, носителей информации, субъектов жизни. Психическое пространство целостно, непрерывно и обладает своими собственными измерениями, законами и явлениями.

Литература

1. Базыма Б.А. «К вопросу о природе психики» // Вестник ХГУ, Х.: 1999.
2. Базыма Б.А. «Психика: процессы и структуры». //
3. Базыма Б.А. «Социальный и духовный субъекты». //
4. Психологический словарь. Под ред. В.В. Давыдова и др. М.: 1983.
5. Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С. «Физика веры». ИД «ВЕСЬ», СПб.: 2001.